

УДК 347.426.6

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ

*Абдуллин Адель Ильсиярович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань.
E-mail: adelabdouline@yandex.ru*

*Чулкова Полина Михайловна
магистрант кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
юрист, ООО ЮК «ДОМИНАНТ», г. Йошкар-Ола.
E-mail: tchulkova.polina@yandex.ru*

Статья посвящена анализу новеллы российского гражданского права – института возмещения потерь. Авторы рассматривают его правовую природу, цель закрепления в российском законодательстве, приводят примеры применения условия о возмещении потерь в судебной практике, а также исследуют соотношение возмещения потерь с формами гражданско-правовой ответственности и страхованием.

Ключевые слова: возмещение потерь, правовая природа возмещения потерь.

С 1 июня 2015 года в Гражданском кодексе Российской Федерации появилась новелла российского права – институт возмещения потерь (ст. 406.1 ГК РФ). Он узаконил условие соглашения, позволяющее возложить на одну из сторон коммерческого договора обязательство по возмещению имущественных потерь другой стороны, которые связаны с этим договором, но не выступают следствием его нарушения.

Новые нормы размещены в главе 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. Однако представляется, что возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ не следует отождествлять с мерой гражданско-правовой ответственности, оно сводится к иному применению.

Возмещение убытков и неустойки как наиболее распространенная форма ответственности влечет неблагоприятные имущественные последствия для лица, не исполнившего обязательство, и представляют собой санкцию за нарушение обязательств. Диспозиция же статьи 406.1 ГК РФ прямо указывает, что возмещение потерь не имеет связи с таким нарушением. По логике законодателя возмещение потерь осуществляется вне зависимости от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства стороной договора и независимо от причинно-следственной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными возникновением обусловленных сторонами обстоятельств. Такое толкование новеллы дано Верховным Судом Российской Федерации [9].

Сторона соглашения, заключенного на основании статьи 406.1 ГК РФ, обязуется возместить другой потерю, вызванную невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении и т. п. Тем самым обязательство по возмещению потерь, как отмечает А. Г. Архипова, не зависит от того, есть ли нарушение на стороне должника, и наступает в случае возникновения убытков у кредитора [1]. При этом под такими убытками, как нам видится, следует понимать объективно возникшие потери. Поэтому назначение института возмещения потерь сводится не к обязанности стороны понести ответственность за нарушения обязательства, а к своего рода перераспределению рисков возникновения убытков, связанных с заключением, исполнением или прекращением договора. По сути, как отмечает А. Г. Карапетов, стороны осуществляют «внутреннее страхование»: риск возникновения сопутствующих некоему заключенному договору потерь у одной из сторон «страхуется» другой стороной [3]. Такое «внутреннее страхование» позволяет сторонам договора экономически оправданно перераспределить бремя несения риска возникновения сопутствующих договору потерь, возложить его на наиболее финансово устойчивого носителя и побудить контрагента к заключению договора. Например, подрядчик опасается, что в связи с исполнением договора по выполнению сложных технических работ по заданию заказчика у него может выйти из строя тех-

ника. Заказчик принимает на себя обязательство по возмещению стоимости оборудования в случае его поломки и тем самым стимулирует подрядчика принять заказ.

Следует отметить, что такое «внутреннее страхование» имеет определенное преимущество перед страхованием обычным. Страховые компании могут не обладать необходимой статистической информацией для проведения актуарных расчетов и как следствие могут отказаться от страхования того или иного риска. В то время как соглашение о возмещении потерь позволяет контрагенту, специализирующемуся в соответствующей сфере деятельности, с учетом имеющегося опыта оценить вероятность материализации того или иного риска по договору и грамотно его перераспределить. Кроме того, премия за принятие риска по договору при «внутреннем страховании» оказывается все же меньше, чем премия, за которую страховые компании готовы принять на себя риск.

Отмечая, что обязанность возмещения потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ не связана с противоправным нарушением договора и, следовательно, не является ответственностью, В. В. Витрянский определяет ее как «дополнительное средство защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств» [2], Е. И. Четырус – как «гарантию возмещения ущерба» [5]. Действительно, новый институт позволяет получить возмещение за счет другой стороны, когда по общим правилам договорной ответственности это сделать невозможно. В частности, кредитор не может взыскать неустойку с должника при наступлении обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает и в виду которых на основании пункта 1 статьи 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения. Также в силу пункта 2 статьи 330 ГК РФ кредитор утрачивает право требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Теперь же сторонам договора предоставлена возможность урегулировать такие обстоятельства, руководствуясь статьей 406.1 ГК РФ.

Возмещение потерь не должно смешиваться с возмещением убытков, возникающих вследствие нарушения обязательства. Однако на практике компании заявляют иски о возмещении потерь в виде убытков за неправомерные действия контрагента. В таком случае суду приходится разъяснять, ссылаясь на положения статьи 406.1 ГК РФ и пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», что возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от нарушения (см.: постановление 19 ААС от 6 июля 2016 г. по делу № А64-155/2016) [8]. Необходимо отметить, что, если

сторона заявит требование о взыскании имущественных потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ, то суд вправе переqualифицировать заявленную ко взысканию денежную сумму и взыскать денежные средства в качестве убытков за нарушение исполнения обязательства контрагентом (см.: решение АС Республики Татарстан от 14 июля 2016 г. по делу № А65-7322/2016) [12].

Возможность замены взыскания убытков возмещением потерь несколько упростила бы процедуру доказывания. А. В. Томсинов, анализируя применение этого института в английском праве, отмечает, что возможность выбора между возмещением потерь и взысканием убытков была бы вполне удобна на практике: например, позволила бы предусматривать условие о том, что обязательство возмещения вступает в силу, если потери превысили определенную сумму или имеется условие о постоянной франшизе, о максимальной сумме возмещения и т. п. [4]. С таким подходом можно отчасти согласиться, но только если исключить из новой статьи указание на отсутствие связи возмещения потерь с нарушением обязательства. Однако, как мы отметили, возмещение потерь имеет иное назначение. Разъяснение Верховного Суда РФ о необходимости формулирования условия в договоре как «явного и недвусмысленного», не допускающего «неясности» относительно его природы – возмещение потерь это или условие ответственности за неисполнение обязательства – не позволяет установить конкуренцию между данными институтами [9].

В настоящее время субъекты гражданско-правовых отношений не так часто применяют в своих договорах условие о возмещении потерь. Однако в судебной практике начинают встречаться примеры его использования. Например, стороны договора перевозки грузов водным транспортом предусматривают в договоре условие о возмещении затрат заказчиком на случай зимовки судна перевозчика (см.: постановление 8ААС от 12 сентября 2016 г. по делу № А46-15870/2015) [7]. Для защиты интересов лизингодателей в получении лизинговых платежей организации предусматривают условие о возмещении лизингополучателем потерь, понесенных лизингодателем вследствие досрочного прекращения договора лизинга. Такое условие зачастую используется в ситуациях, когда предмет лизинга похищается или гибнет, а страховщик выплачивает недостаточное для покрытия убытков возмещение либо вообще отказывается признать событие страховым случаем. При этом потери, подлежащие возмещению по правилам статьи 406.1 ГК РФ, приравниваются к оставшейся сумме невыплаченных лизинговых платежей, других неисполненных обязательств лизингополучателя перед лизингодателем (см.: решение АС г. Москвы от 10 июня 2016 г. по делу № А40-85431/16, от 14 июня 2016 г. по делу № А40-52796/16) [10; 11].

Стороны также вправе предусмотреть условие о возмещении потерь в тексте мирового соглашения. Например, путем указания на то, что в случае неутверждения судом мирового соглашения ответчик приобретает право требовать от истца возмещения потерь (ст. 406.1 ГК РФ), размер которых приравнивается к сумме процентов за пользование чужими денежными средствами (см.: постановление АС Уральского округа от 31.08.2015 по делу № А07-4379/2014) [6].

Конституционный по своему характеру принцип свободы договора позволяет сторонам соглашения о возмещении потерь включить в него практически любые финансовые условия, не противоречащие публичным интересам, основам нравственности, интересам третьих лиц и т. п. Между тем до законодательного закрепления существовал определенный риск квалификации условия о возмещении потерь в качестве условия о страховании. По правилам статьи 168 ГК РФ это допускало признание условия о возмещении потерь ничтожным, поскольку сторона, давшая такое обещание, не обладала правом осуществлять страховую деятельность, не являлась страховщиком. Кроме того, возможность заключения подобных договорных конструкций предоставила сторонам такого соглашения право сослаться в обоснование своих требований на норму конкретной статьи закона.

Таким образом, институт возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, закрыл пробел в системе обязательственного права России, позволил сторонам перераспределять риски сопутствующих договору потерь, не связанных с его нарушением. Дополнительные гарантии возмещения потерь контрагентом должны стимулировать предпринимателей к заключению договоров. Однако новый институт не является мерой гражданско-правовой ответственности. Воспользоваться правом на получение соответствующего возмещения сторона может только в случае наступления оговоренных в соглашении обстоятельств, которые не связаны с нарушением договора контрагентом.

Литература

1. *Архипова А. Г.* Возмещение потерь в новом ГК РФ: «За» или «Против»? // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 158–183.
2. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
3. *Каранетов А. Г.* Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 80–98.
4. *Томсинов А. В.* Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в Российском праве в сравнении с representations, warranties and indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91–111.
5. *Четырус Е. И.* Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательств // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 38–43.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.08.2015 по делу № А07-4379/2014. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.12.2016).
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 сент. 2016 г. по делу № А46-15870/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.12.2016).
8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 июля 2016 г. по делу № А64-155/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2016).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Пункты 15, 17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.12.2016).
10. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2016 г. по делу № А40-85431/16. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.12.2016).
11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 июня 2016 г. по делу № А40-52796/16. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.12.2016).
12. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 14 июля 2016 г. по делу № А65-7322/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2016).

A. I. Abdullin, P. M. Chulkova

INDEMNITY IN THE RUSSIAN CIVIL LAW: NATURE AND PURPOSE

This article analyzes new to the Russian civil law institution of indemnity. The authors examine its legal nature, the purpose of its consolidation in the Russian legislation, give examples of use the condition of indemnity in judicial practice, and examine the ratio of indemnity to the forms of civil liability and insurance.

Key words: compensation of losses, the legal nature of compensation for losses.

ABDULLIN Adel Ihsiyarovich – Doctor of Law, Professor of the Department of International and European Law of the Federal State Optical Institute of the Russian Federation «Kazan (Privolzhsky) Federal University», Kazan.
E-mail: adelabdouline@yandex.ru

CHULKOVA Polina Mikhailovna – Master of the Mary State University, Lawyer, LLC DK «DOMINANT», Yoshkar-Ola.
E-mail: tchulkova.polina@yandex.ru